Там, где текут реки....

АУ Краеведческий музей " Легенды седого иртыша" подготовил экспедицию по местам, там, где текут реки: Боровая, Носка, Аркалам, посвящённая 95-летию Уватского муниципального района. Основными целями являются: изучение истории нашего края, строительство предприятий, поселения коренных жителей района.

С момента основания АУ «Краеведческий музей Уватского муниципального района «Легенды седого Иртыша» начал проводить археолого-этнографические, палеонтолого-природоведческие и краеведческо - бытовые экспедиции по территории Уватского района. В первую очередь, нас интересовали притоки Иртыша, ведь именно здесь находились первые поселения коренных жителей нашего края. Часть из них уже открыта археологами, а другая ждёт своих исследователей.

Мы уже побывали на больших притоках Иртыша: Туртасе, Демьянке, Тюме, Алымке, совершили 3 экспедиции вниз по Иртышу и прошли по радиальным маршрутам. В ходе проведения каждой экспедиции узнавали, что-то новое об истории нашего удивительно красивого края, посетили 70 населённых пунктов, 22 из них, к настоящему времени действующие; провели мониторинг 14 известных археологических памятников и нашли доказательства существования 7 новых древних поселений. Остались не пройденными протока Боровая, реки Носка и Аркалам.

5 июня 2019 года экспедиция в составе капитана Затонского А.А., археолога Сладковой Л.Н., волонтёра Новиковой З.В. и директора музея Телегиной Л.А. с помощью наших замечательных спонсоров В.Ф. Слинкина и А.В. Слинкина отправились по этим рекам, чтобы побывать на местах бывших поселений. Прежде чем тронуться по намеченному маршруту, решили по просьбе капитана, зайти к вновь построенному на правобережье в новом Увате храму Николая Чудотворца и попросить у него удачи. Уровень воды в Иртыше позволил катеру пройти по небольшой курье и причалить к высокому берегу. Это было самое первое судно, которое пристало у храма. Пришлось приложить усилия, чтобы подняться по крутому насыпанному склону своеобразного островка и подойти к храму, где мы поставили свечку и положили монеты.

А всё начиналось 7 лет назад. В 2012 году таинство освящения места строительства часовни в честь Николая Чудотворца в Увате провел глава Тобольско - Тюменской епархии

владыка Димитрий. Будущий храм владыка назвал святым островом. По замыслу архитектора храмовый комплекс, где центральное место займет храм Георгия Победоносца в каменном исполнении, станет чудом архитектурного зодчества. Рядом разместятся часовня, воскресная школа, смотровая площадка, вокруг храма будет высажен парк. Душой этого проекта стал Ю.О. Свяцкевич. Это просто великолепно, что у нас на Уватской земле будет стоять такая красота.

Старожилы называли это место Чебачья. Проскурякова (Захарова) Любовь Дмитриевна, жившая в д. Мишино, в разговоре с дочерью Тамарой называла остров Чебачья. И действительно по материалам ревизии в 1782 году в подушный оклад занесены были 94 мужчины и 101 женщина из Чебачьей, носящие фамилии: Захаровы, Разбойниковы, Сафоновы, Холодиловы. В 1868 году уже значилось 26 дворов с 77 мужчинами и 68 женщинами. А в Списке населённых мест Тобольской губернии удалось найти данные за 1903 год о д. Чебачинской, в которой насчитывалось 5 дворов, где проживали 18 мужчин и 13 женщин. В другом Списке населённых пунктов Тобольского округа за 1924 год в д. Чебачья Мишинского сельского совета Демьянского района проживали всего 9 человек.

Бехметова (Разбойникова) Марфа Ефремовна 1927 года рождения, бывшая жительница д. Маркеловки (Тимохиной), хорошо помнит, что на острове до войны стоял большой дом с воротами, обнесённый высоким большим забором. В доме жил богатый человек, который часто выезжал на конке, запряжённой лошадью. Она не помнит его имени и фамилии, но в памяти отпечатались его слова: «Я построю здесь церковь, а если не я, то построят мои дети». А ведь так оно и получилось, ведуном оказался хозяин острова.

Рядом с Уватом располагалась д. Дальнопольная, известная уватцам, как Дальнее Поле, исчезнувшая в 1971 году. В деревне у озера и почти до Агашкиного полоя стояло 5-6 домов. Первое упоминание о поселении относится к 1782 году, когда в нём проживало 105 человек, носители фамилий: Сафоновы, Поспеловы, Проскуряковы и Захаровы.

В середине 20 века в Дальнопольней находился приёмный пункт базы заготконторы. Здесь сдавали шкуры животных со всего района. Шкуры солили и отвозили на базу заготовок в Тюмень. Принимали также и овечью шерсть, упаковывая её в большие кипы, предварительно хорошо утрамбовав ногами. Затем кипы увозили в Тюмень на сапоговаляльную фабрику. Овчинные шкуры тоже увозили в Тюмень на овчинно-меховой комбинат, а обратно привозили по разнарядке белые и чёрные шубы и полушубки.

Приёмщиком пункта работал Зак(г) Михаил Николаевич. Деревня находилась недалеко от старицы.

Кстати Владимир Са(о)фонов, фермер из с. Уват, говорил мне, что его дед нашёл в деревне Дальнопольной клад - горшок с монетами.

Берега реки затягиваются густым тальником, и мы бы, наверное, не заметили даже справа устье, так любимой уватцами старицы, если бы не опора линии электропередач, стоящая рядом. Вскоре слева промелькнули через ветви деревьев, отживающие свой век, строения бывшего посёлка Ялба, где прошло моё детство. Место было облюбовано основателями деревни неслучайно; рядом с устьем реки Туртас. За речкой находились заливные луга, удобные для сенокоса.

В 1782 году в деревне Е(я)лбинской насчитывалось ямщиков: 55 мужчин и 53 женщины, в 1868 году уже проживало 88 мужчин и 91 женщина в 14 дворах. К 1903 году число дворов увеличилось на 4. Количество мужчин уменьшилось на 26, а женщин на 42. По данным за 1924 год происходит небольшое увеличение численности, что составляло 134 жителя. В период коллективизации был создан колхоз «Вторая пятилетка». Второе рождение деревня пережила в связи с образованием Ялбинского сплавучастка. На ялбинском лесозаводе имени Кирова строительство, которого началось в 1934 году бревна распиливали, получая горбыль, тес, шпалу. Затем пиломатериалы с помощью кранов грузили на баржи и отправляли к месту назначения. В лучшие годы списочный состав рабочих доходил до 600 человек, а ведь кроме этого жители посёлка были заняты в начальной школе, детском садике, клубе, медпункте, бане, пекарне, 3-х магазинах. Особенно весело было в посёлке летом, когда в клубе собиралась молодёжь, приходили ребята с катера, приписанного к сплавучастку, с самоходок и барж, стоящих под погрузкой, клуб тогда играл очень большую роль в культурной жизни посёлка. Со строительством железной дороги отпала необходимость в молевом сплаве, так как древесину стали перевозить в вагонах по железной дороге и люди стали разъезжаться. Кто-то поехал в Кирсарай, Туртас, а кто-то совсем покинул пределы района. Сейчас в Ялбе проживает всего 1 житель.

Немного вверх по Иртышу от устья Туртаса, примерно, в километре от левого берега стояла деревня Куприян, куда так любят сейчас ездить за грибами и ягодами уватцы. В детстве я с родителями тоже ездила за клюквой. Мы переплывали из Ялбы на лодке через Иртыш, проходили мимо коровника с конюшней, избушки деда Губана, мимо большего дома бригадира Афони бригады колхоза «Мир», домов Кошкаровых и других и уходили в болото за ягодой.

Вскоре наш катер прошел мимо д. Трошино, ныне уже несуществующей. В 2001 году отряд археолого-антропологической экспедиции Института проблем освоения Севера СО РАН под руководством Н.А. Повод провёл раскопки Алымского могильника.

Памятник находился в 2,5 км к востоку от д. Алымка на левом берегу протоки Иртыша. Площадка памятника ограничивалась с юга крутым берегом реки, высотой 5–6 м; с запада — логом. На восточной стороне лога располагалась д. Трошино. Могильник был обнаружен на южной окраине деревни. На западной стороне лога находилось заброшенное селение юрты Алымские или Юлбасарские.

В северной части раскопа было вскрыто 11 могил в грунтовых ямах. Часть других погребений была уничтожена в процессе строительства земляного моста. Хорошая сохранность одной из могил свидетельствует о сложном погребальном обряде с использованием огня. По периметру ямы были зафиксированы обожженные плахи, перекрытые глинистым грунтом. Очевидно, в процессе захоронения сжигалась надмогильная конструкция.

Захоронения совершались по обряду ингумации. Умерших погребали в деревянных гробовинах, прямоугольной или трапециевидной формы, сделанных из тонких досок и покрытых иногда берестой. В одном случае младенец, вероятно, был погребен в округлой корзине. Костяки лежали на спине, в вытянутом положении, головой на север. Голова обычно повернута к правому плечу. Могильные ямы перекрывали одной-двумя досками, уложенными вдоль длинной оси ям. Среди погребенных можно выделить две возрастные группы: взрослые и дети.

Взрослых в загробный мир сопровождали единичные предметы, вероятно, личного пользования: в одном случае на деревянном перекрытии могильной ямы, содержащей захоронение мужчины, лежал колчан с четырьмя костяными наконечниками стрел; во втором - на указательном и безымянном пальцах правой руки женщины обнаружены серебряные перстни. В яме, не содержащей костяка (при наличии закрытой гробовины), на перекрытии последней лежала каменная зернотерка.

Возраст погребенных детей варьировался от 2-3 до 6-7 лет. Девочек сопровождали перстни, браслеты, витая из проволоки гривна, серьги, нашивки, каменные и стеклянные бусы. Особый интерес представляют серебряные монеты русской чеканки - капельки, нашитые на шапочку или ворот платья. Голову мальчика украшала налобная повязка с пришитыми к ней накладками, на груди лежал амулет, в ногах - обшитая разноцветным бисером кожаная сумочка, содержащая кресало и огниво. Наличие серебряных монет русской чеканки позволяет предварительно датировать изученный памятник XVII -

началом XVIII в. В Алымском могильнике были захоронены представители южных ханты, проживавших в Алымских юртах инородческой Туртасской волости.

В конце 18 века в 1795 году в д. Трошиной проживало 70 человек: ямщики и государственные крестьяне по фамилии Кожевниковы. Немаловажную роль в жизни трошинцев играла рыбная ловля. Артели ловили рыбу четырёхперстными неводами длиной в 300 саженей. В 19 веке осётр стоил от 6-8 рублей, язь - 2 рубля, нельма свежая - 3 рубля, солёная 2,5 рубля за пуд. Часть рыбы использовали для собственных нужд. А часть шла на продажу.

Буквально на расстоянии 500 метров от Трошино находились Алымские юрты, поселение коренных жителей края. Что интересно, юрты располагались на незначительном расстоянии от русских поселений Алымки и Трошино и даже стояли между ними, но относились не к Уватской волости, а к инородческой Туртасской волости. В состав же Туртасской волости входили еще Уватские и Туртасские юрты, находящиеся друг от друга на более значительном расстоянии. Остяки не разрешали селиться русским в своём поселении. В 1990 году в Трошиной еще проживали 75 человек.

Кстати, 17 января 1907 года в д. Трошиной родился Герой Советского Союза Яков Николаевич Неумоев. Более 10 лет назад, во время проведения экспедиции с членами отряда «Поиск» из Уватской школы в Трошино, мы видели дом, в котором он родился.

Чтобы рассказать более подробно об Алымке, следующем населенном пункте по пути следования нашей экспедиции, обратимся к книге Павла Быкова «Шехиревы из села Алымского Уватского района Тюменской области 1628-1930». Его мама Анна Петровна Быкова (Шехирева) родом из села Алымки.

«Впервые деревня Алымка упоминается в переписи Тобольского уезда Поскочина 1681-1683гг., тогда в ней уже жили 6 семей Шехиревых/Шохиревых, по переписи Поскочина в Алымке в 1681-1683 годах было и два двора Кошелевых, которых тоже можно назвать первыми посельниками деревни.

По переписи Тобольского уезда В. И. Измайлова в Алымке в 1710 году было уже 16 дворов, и все они были ямщицкими. То есть первоначально деревня развивалась как ямская станция. Население Уватской волости поголовно перешло в разряд государственных крестьян к 1850 году. Но алымчане стали государственными крестьянами несколько раньше - они названы таковыми уже в ревизской сказке 1834 года.

По инициативе крестьянина Василия Петровича Шехирева в Алымском была возведена церковь Во имя Сошествия Святого Духа на Апостолов в День Пятидесятницы (Духосошественская). Василий Шехирев стал по приговору мирского схода строителем

церкви и возвел ее на свои деньги. С декабря 1864 года он начал заниматься оформлением всех необходимых разрешений и документов, 14 июля 1866 года церковь была заложена. В. Шехирев добился, чтобы Алымская Духосошественская церковь стала самостоятельной, то есть была центром нового прихода. Его старший сын Иван Васильевич Шехирев был ее первым церковным старостой. В приходе 8 деревень и 2 юрты - деревни: Тальнишная, Трошина, Максимова, Лукина, Яровская, Шайтанская, Ахмановская, Капитановская, юрты - Березовские, Алымские. Две часовни - в деревне Яровской и Лукиной, построены прихожанами в 1906 г. После ввода церкви в действие деревня Алымка стала называться селом Алымским.

В 1876 году в селе Алымском было построено сельское училище ведомства Управления государственных имуществ. В 1896 году, по официальным сведениям, в селе Алымском проживали 331 человек. В селе была церковь, волостное правление с почтовой операцией, полицейский урядник, сельский банк, сберегательная касса при почтовой станции, хлебозапасный магазин, две торговые лавки.

В начале февраля 1929 года в селе Алымском была создана коммуна «Путь Ленина» из 18 хозяйств (1 батрацкое, 9 бедняцких, 8 середняцких). Коммуна «Путь Ленина» существовала в Алымке до 1932 года, затем на ее основе был создан колхоз с таким же названием».

В 1938 году была создана первая в районе Алымская МТС (машинно-тракторная станция). С ней связана одна из трагических страниц в истории моей семьи. Семью моего деда Дмитрия Ивановича Долинина раскулачили и сослали из Ярковского района в Уватский. В семье было 9 человек. Он относился к разряду кулаков, являлся бывшим торговцем товаров, подрядчиком почты. Имел до революции 15 лошадей, 26 коров, 1 молотилку, сепаратор. Дед вскоре умер, не смог перенести того, что свалилось на его семью. Бабушка Ольга Васильевна Аксарина оказалась с младшими детьми на поселении в деревне. Максимовке, расположенной рядом с Алымкой. В годы Отечественной мой отец вместе с младшим Иваном работали в МТС. В семье были два Ивана. Старший от первого брака деда, а младший уже от брака с бабушкой. Во время уборочной, разогревая комбайн, поджигали в ведре керосин, оно и упало на грудь юноше. Он испугался и побежал, а пламя становилось всё сильнее. В больницу Ивана привезли с большой площадью ожога. Лидия - старшая сестра, просилась у председателя колхоза навестить брата, не разрешили, т.к была уборочная. Через два дня Ивана не стало.

Рядом с Алымкой находилась д. Максимовка, в настоящее время уже вошедшая в состав села. Почти вся жизнь многих алымчан была связана со знаменитым

Максимовским плёсом, в народе. прозванном Максимовским песком. В начале 20 века на песке неводили до 10 артелей. Когда одна из них выбирала снасти, вторая была уже на замёте. Невод выбирали вручную. Рыбу брали только отборную, а мелочь оставляли. Лов на песке шёл без выходных, круглосуточно. В тонь попадало от 3 до 5 центнеров рыбы. Бывало попадало в тонь до 14 осетров. После каждой тони рыбу садили в «подсадок», а в конце суток весь улов вычерпывали в неводник и везли на рыбзавод для обработки. Была оборудована большая коптильня, которой, в 60-е годы управляла Е.Н. Шмуртова.

Алымский участок славился производством чёрной осетровой икры. Возглавляла этот процесс, примерно в 60-е и 70-е годы Отрадных М.Н. Икра, приготовленная ею, была признана лучшей на Всесоюзной выставке достижений народного хозяйства в Москве.

В 1991 году право на самостоятельность получило небольшое предприятие «Уватский рыбоучасток. Рыбу сдавали в Тобольский рыбозавод. Основной лов рыбы проходил на Максимовском стрежевом песке бригадой, состоящей из 20 человек.

С 2012 года выловом рыбы плавными сетями и закупом её у населения занимается ИП КФХ Баранцевой О.М. Стрежевой лов рыбы на реке Иртыш запрещён. Так закончилась история знаменитого Максимовского песка.

К вечеру мы подошли к устью протоки Боровой. Ширина реки в устье, примерно 150 – 170 метров, а длина всего 34 километра. Весной на нерест идёт язь, что привлекает местных и заезжих рыбаков. Ловится здесь и осётр со стерлядью. Недаром эта рыбная «мекка» привлекала любителей красной рыбы и в далёком прошлом.

Недалеко от устья на западной окраине уже почти исчезнувшей деревни Лучкиной на мысу коренной террасы высотой 5-6 метров находится поселение эпохи поздней бронзы. Три тысячи лет назад под поселением протекала либо речка, либо располагалось старичное озеро, от которых к настоящему моменту остались лишь заболоченные пятачки. Мысовая часть террасы распахивалась в своё время, в обнажениях почвы и была обнаружена во время археологической разведки 1985 года керамика эпохи поздней бронзы (рубеж ІІ-І тыс. до н.э.). В 1988 году 12 студентов 2 курса Тобольского пединститута под руководством кандидата исторических наук, археолога Глушкова Игоря Геннадьевича вскрыли за 3 недели практики, примерно 70 квадратных метров почвы и подняли около 4000 фрагментов керамики. Среди находок встречались рыболовные грузила, наконечники стрел разной формы. С. С. Баглаева, ныне специалист Уватской сельской администрации, будучи студенткой участвовала в этих раскопках и помнит, что было увезено 8 мешков с находками. Это очень большой памятник по меркам находок.

У д. Лучкиной было и ещё одно название д. Яровская. В 1782 году в ней насчитывалось 64 мужчины и 46 женщин. Фамилии жителей были следующие: Кошелевы, Шехиревы, Стерховы, Тальнишние. По данным 1903 года идёт речь уже о Лукинском выселке с 22 дворами и 159 жителями. Для выселка, на мой взгляд, будут слишком большие цифры. В 1924 г снова встречается название деревня Лучкина, где проживали 173 человека. По данным переписи 1926 года в д. Лучкиной (Лукиной) насчитывалось 54 хозяйства, где уже проживало 224 русских. Через 5 лет в деревне уже насчитывалось 166 жителей.

Наличие хорошей качественной глины привело к тому, что в Лучкиной была открыта гончарная мастерская по производству кринок и не только их. Более 5 лет назад, когда осенью был очень низкий уровень воды в Боровой, что даже местами обнажилось дно, во время экспедиции нам удалось найти остатки обжиговой печи на дне протоки и большое количество пичуг (глиняных грузил) разного размера, а также фрагменты посуды. Пичуги – это грузила для неводов, сделанные из глины и обожжённые. Вес колебался от ½ фунта до 1 фунта в зависимости от скорости речного течения. Печь располагалась у подножья террасы. К большему сожалению, нам не удалось установить дату основания гончарной мастерской.

Примерно в 1.5 км от деревни, скорее всего во второй половине 20 века, был открыт кирпичный завод. Хорошо помню, как в 1967 году учащиеся Уватской средней школы после 9 класса, проходя обязательную трудовую практику, ездили на кирпичный завод делать кирпичи. А сам лагерь находился на берегу Иртыша, за территорией Уватского аэропорта. На поляне, раположенной в нескольких десятках метров от берега Иртыша, были построены из досок два строения, напоминающие не то сарай, не то барак. В одном из них жили парни, а в другом девушки. Немного в стороне стояла печь под навесом, где мы кашеварили с Ниной Вторушиной (Дорониной). К крыше была прикреплена вывеска со словами «Кафе «Овод». Мне так и не удалось побывать тогда на кирпичном заводе.

По актам обследования проверяющими от 16-19 ноября 1930 года речь идёт об обследовании Лучкинского кожзавода, где осуществлялись следующие виды работ: замочка овчин, мездрёжка, глинка, кваска, белешка, отминка, чернешка, сушка.

Существовала в Лучкиной и промартель. В отчёте Уватского райисполкома 8-ому районному съезду Советов, состоявшегося 25 октября 1936 года, отмечалось, что в Лучкинской промартели использовались полезные ископаемые и на 1936 год выработали до 70 тонн извести. Получается, что до Великой Отечественной Войны, деревня была одним из центров развития кустарной промышленности в районе.

По воспоминаниям современников в населенном пункте во второй половине 20 века была колхозная бригада, располагалась дом-лавка, где торговала Валентина Разбойникова. В 1990 году в поселении числилось ещё 22 человека.

В настоящий период на месте одного из старейших поселений района, которое существовало с эпохи поздней бронзы, находится пасека Кобозева Евгения Александровича, очень гостеприимного хозяина, человека увлеченного живописью, мастера производящего собственное вино, обаятельного собеседника, умеющего поддержать и вести интересную беседу.

Осенью 2018 года ушёл из жизни последний постоянный житель Кошелев Пётр, у которого мы бывали не раз в ходе предыдущих экспедиций. Он подарил несколько интересных экспонатов в музей. Меня поражал всегда особый порядок и идеальная чистота в его на ладан дышащем доме, построенном из 2 камер, связанных теплыми сенями — связью. В одной половине дома он жил, а вторую использовал под складское помещение. Во дворе всегда была аккуратно скошена трава, а посредине росла красивая ёлка.

На лето приезжает подышать деревенским воздухом Валентина Семёновна Дзюбик и наведывается время от времени в свой дом Кошкаров Михаил. Получается, что никто там постоянно не проживает. Очень жаль, что люди оставили такое замечательное место.

На первую ночёвку мы остановились с другой стороны высокой террасы, на которой стоит небольшая деревенька Яр. На 1 января 2017 года в Яру насчитывалось 96 человек. Первые люди облюбовали это место давно. Доказательством служат находки, сделанные местными жителями. Это фрагменты лозьвинской керамики с узорами, найденные на берегу реки Боровой у самой деревни, где вода подмывает огороды.

В начале 20 века (1903г.) в деревне Яровской была торговая лавка, 29 дворов и 185 жителей. Более ранних сведений обнаружить не удалось. По данным переписи 1926 года в д. Яровской насчитывалось 55 хозяйств, 123 мужчины и 133 женщины.

В 1959 году в д. Яр приехали по добровольному переселению семьи русских Грастовых и Коробковых из Чувашской СССР Борецкого района деревни Мачкассы. В Поволжье был сильный голод, и семьи отправились на поиски лучшей жизни. В мае 1961 года прибыли 2 семьи Шишликовых, родственники Грастовых, а также семьи Степановых и Ворониных. В Сибири очень понравилось; много рыбы, сенокосные угодья, орехи, грибы, ягоды. Лидия Анатольевна Захарова (Шишликова) хорошо помнит, как они всей семьёй долгими зимними вечерами шелушили шишки, а на вырученные от продажи

орехов деньги покупали необходимые вещи для семьи. Родители зарабатывали в колхозе немного, и это было для семьи хорошим подспорьем.

Анатолий Степанович Шишликов по просьбе районной администрации поехал на родину, чтобы пригласить в район семьи чувашей. Так по вербовке в Яру оказались Волковы, Сенотуровы, Андреевы, Решетовы. В 1963 году из Лучкиной в Яр переехала чувашская семья Убасьевых, а также русские Филипповы и Гомзиковы, прибывшие из Архангельской области, в связи с закрытием леспромхоза. Переселенцам выдали подъёмные, помогли с дровами и материалом на строительство домов, дали по корове и поросёнку. Помогая друг другу, новосёлы построили красивые, необычные для сибирской глубинки дома. Для чувашского типа домов характерна резная фриза по скатам крыши. Переселенцы в основном трудились в животноводстве, работали доярками, телятницами, свинарками, ухаживали за лошадьми и выращивали зерновые культуры. Яровская ферма считалась одной из передовых в районе. Более 30 лет управляющим фермой работал замечательный хозяин и руководитель, прекрасный гармонист, уважаемый односельчанами и жителями района А.С. Шишликов.

И, как почти в любой деревне, были медпункт, клуб, почта, школа. В 1950 году была открыта Яровская семилетняя школа, просуществовавшая до 1958 года. Начальная школа осталась и закрылась в связи с введением программы «Школьный автобус» и детей стали возить в Алымскую основную школу. С ликвидацией посёлков Черпии и Красноярского в 1974 году в деревню переехали Нестеровы, Чашковы, Дерновы, Крюковы и другие.

В 1995 году по решению Уватской районной администрации в д. Яр открывается детский дом. Специально для этих целей было построено кирпичное здание, оснащённое всем необходимым оборудованием. В 1998 году детский дом перевели в Уват, где освободилось здание детского сада в районе СХТ, так как возникли неудобства связанные с доставкой работников, продуктов. Да и школа была только начальная.

Рядом с деревней Яр находилась д. Шайтанка, а за ней, примерно, на 32 - 33 км тракта стояла д. Поварова. По данным переписи 1782 года в подушный оклад были написаны ямщики: 3 мужчин и 3 женщины, в этом же году родилось ещё 3 человека и вновь прибыли 9. А 1869 году в Поваровой уже стояло 8 дворов, где насчитывалось 39 мужчин и 50 женщин. К 1903 году число дворов увеличилось до 22, а население составило 186 жителей. В 1931 году в Поваровой проживало 207 человек.

Сюда в 1959 году из Ульяновской области приехала семья Низамова Алексея Андреевича. Алексей хорошо запомнил, что в селении в то время насчитывалось около 20

домов, где проживали семьи: Захаровых, Кошелевых, Веденёвых, Кремлёвых, Носовских, Маркер и др. Жизнь селян была связана с колхозом «КИМ», а затем и с колхозом имени Тельмана, когда произошло объединение с Сергеевкой. Председателем колхоза был Чмирь Сергей Степанович, а затем Климов. В начальной школе учительствовала в это время Цыкарева Нина Михайловна. После окончания начальной школы, дети учились в Алымской семилетней школе, а жили в интернате. Алексей приехал в Сибирь пятиклассником, поэтому пошёл учиться сразу в Алымскую семилетку, а затем и восьмилетку.

Подросток в возрасте 14-15 лет, помогая родителям, возил по 6-7 фляг с молоком на телеге на маслозавод в Новое село, где из молока получали сливки, масло. Он уехал из деревни в 1966 году, а родители покинули её в 1972 году. К этому времени в селении осталось лишь несколько дворов.

7 декабря 1998 года был создан Заказник регионального значения «Поваровский». Его площадь составляет 12037,0 га. Ближайшие к нему населенные пункты: Алымка, Сергеевка. В состав охраняемых на этой территории объектов относятся реки Иртыш, Боровая, Чичерень, Алымка, урочище Поварово и некоторые другие.

Заповедник создан с целью создания условий для сохранения природных комплексов и объектов, в том числе ландшафт: древесной, кустарниковой и травянистой растительности, редких и исчезающих видов организмов, лекарственных растений.

Сотрудники заказника осуществляют не только охрану, но и учет таких животных, как лось, бурый медведь, заяц-беляк, куница, ондатра, рысь, норка, глухарь, тетерев, рябчик, водоплавающие и околоводные птицы.

В годы перестройки у речки Червяной, что примерно в полукилометре от бывшей д. Поварово Сафонов Геннадий Петрович из Увата решил организовать фермерское хозяйство. Он построил дом с баней, но потом так и не удалось довести дело до конца. Оказывается, в те годы было очень сложно создавать фермерские хозяйства, не хватало должной поддержки со стороны государства.

Часа в 2 после полудня мы прошли мимо Алымского моста. Здесь р. Алымка впадает в р. Боровую. Следующая по курсу деревня Сергеевка стоит на высоком берегу. Она связана с именем Героя Советского Союза Кошкарова Григория Никифоровича. Григорий родился 15 февраля 1924 года в д. Заимке Сергеевского сельского совета. Вскоре родители переехали в Тобольск, где он в 1931 году пошёл в школу. Вскоре его родителям пришлось

переехать в г. Ханты-Мансийск, а ему – к дедушке и бабушке в д.Сергеевку. С 5-ого по 7-ой класс Гриша учился в Новосельской семилетней школе.

Как то в руки мне попало одно из последних изданий книги «Герои Тюменской области», и в ней почему то Кошкаров Г. Н. отнесён к Тобольскому району. Уватский же район представлен только одним Героем Советского Союза Неумоевым Яковом Николаевичем. Я не согласна с этим.

Видимо зажиточные жили в Сергеевке люди, если в 80-е годы, со слов одного из жителей деревни, встретившегося нам во время экспедиции на Сергеевское городище, в деревне был найден клад. Из райцентра приехал милиционер и увёз чугунок с монетами. Какова была дальнейшая судьба клада, нам так и не удалось узнать. Постепенно покидают люди и эту деревню, а оставшиеся жители распиливают на дрова бесхозные дома.

На другой стороне Боровой, на значительном расстоянии от берега находится останец, где располагается Сергеевское городище, на котором жили предки коренных жителей с XII по IX вв. до н.э. В отвалах нам удалось найти только небольшие фрагменты керамики. В прошлом веке с северной стороны на останце ещё хоронили усопших жители деревни Белкиной.

Во время первого посещения этого места, мы обнаружили череп с отверстием от пули во лбу. Он лежал рядом с барсучьей норой. Скорее всего его вытащили животные. Значит, на этом кладбище были захоронены расстрелянные в годы гражданской войны. Мы засыпали череп, но когда оказались здесь во второй раз, то снова увидели его на прежнем месте, скорее всего его, вымыли дожди.

Примерно в 1,5 км не доезжая до Красного Яра существовала д. Варган (Петровская). В середине XX века, здесь находилась потребсоюзовская база, откуда и развозили товар по магазинам в соседние деревни. Стояла здесь и дом-лавка, а позднее построили небольшой магазинчик, где всегда можно было попить горячего чаю, поесть вкусных пельменей и пропустить «для сугреву» 100 грамм. Шоферы прозвали этот магазин «Голубой Дунай», торговала в нём Береснева.

Следующий пункт назначения село Красный Яр. Существуют несколько легенд, объясняющих название поселения.

Когда- то давно эту территорию заселяли существа, похожие на людей, их называли Красная Чудь. У них были большие красные глаза. Когда люди пришли сюда, то существа, вырыв в яру норы, скрылись в них. Отсюда и пошло название «Красный Яр».

Также Красный Яр означает (слово) красивый. Побывала в этих местах девицакрасавица, обладающая волшебной силой, понравилось ей здесь, и подарила она людям красивую природу, реки богатые рыбой, обширные леса, полные всякого зверья. И ещё говорят, что в этих местах велась добыча красной глины, отсюда название «Красный», а «Яр» - потому что село расположено на горе.

Во время присоединения территории Нижнего Прииртышья к Российскому государству в д. Красноярской побывал славный атаман Ермак, так говорится в одной из летописей. В 1795 г. в деревня Красноярской вновь заведённой посельщиком Максимом Петровым Полисовым (Полковым), государственным крестьянином 1787 году, проживало 8 человек. Многое изменилось в жизни села с тех далёких времён. На территории Красноярского поселения из 4 поселений сейчас проживает более 600 человек. Из них немало интересных увлечённых людей. Среди них и учитель Красноярской школы Анатолий Александрович Мальцев. С детских лет он увлёкся историей родного края, записывал в близлежащих деревеньках у бабушек легенды, сложенные их предками, собирал полотенца, одежду, головные уборы. В музее были представлены 2 выставки краеведа, которые поражают своей красотой.

6 июня, пообедав на катере, предварительно пришвартовавшись к крутому красноярскому берегу р. Носки, мы пересели в лодку и двинулись к мосту на Луговую Слинкину. Под мостом проплыли, пригнув головы, и вышли на широкий простор равный, пожалуй, по ширине двум Иртышам. Как сильно разливается в половодье казалось бы небольшая таёжная речка. С большим трудом нашли русло реки и подплыли к федеральному мосту, стоящему на Носке по старому тракту Тобольск - Уват.

Вскоре справа показалась, доживающая свой век деревенька Сафьянка. Если заезжать в неё со стороны Увата, то Сафьянка стоит справа, а слева располагается Заимка. Расстояние между ними составляет буквально сотню метров. Сейчас здесь проживает 13 человек, а прописано 36. А когда-то эта была крепкая деревня. О тех далёких временах напоминает сохранившийся до сих пор Петровский амбар.

В начале прошлого века в большом доме жили два брата Пётр и Семён Поспеловы. Пётр вёл хозяйство по науке, проводил опыты и все данные записывал в толстые тетради, урожаи получал отменные. Зимой возили на продажу в город Тобольск зерно, масло кедровые орехи, рыбу. В 1930 году середняка Петра Фёдоровича арестовали, было ему тогда более 50 лет и было у него 6 детей. Его внучка, Валентина Фёдоровна Белкина помнит, что деда сослали на поселение в посёлок Чёрный мыс, расположенный в 3-4 километрах от Сургута, а тетради с записями Петра Фёдоровича исчезли. Через некоторое

время Петра арестовали и посадили в тюрьму, откуда он уже не вернулся, а амбар стоит до сих пор.

Младший брат Семён накануне раскулачивания решил отделиться от старшего брата, успел только построить сруб для нового дома, но пожить в нём не удалось. Дом отобрали и перевезли в Уват, где расположился не то военкомат, не то милиция. Самого хозяина сослали на Север, а затем расстреляли как врага народа. Сколько замечательных тружеников, настоящих хозяев пострадали в то время от своего родного государства.

Пройдя мимо Сафьянки, мы направились к мосту. Федеральный мост оказался выше первого, и под ним нам не пришлось нагибать свои головы. Но зато с другой стороны моста течением набило разный хлам: коряги, деревья, палки и др. С большим трудом пробились через затор, и пошли вверх по р. Носке к бывшей деревне Екимовке. Река берёт начало из озера Носкинбаш. Длина реки составляет 374 километра. В её низовьях нерестится осётр.

Учительница Уватской школы Гулькай Хайруловна Тухтарова, однажды рассказала мне вот какую историю, связанную с осетрами. В 1993 году ей пришлось вместе с родственниками плыть на лодке из с. Лайтамак в Уват сначала по реке Носке, а затем по Боровой и вышли на Иртыш. Решили заночевать на пологом песчаном берегу Иртыша. Было, примерно, 10 часов вечера и вдруг она дважды услышала звуки, создаваемые при нырянии крупным существом в воду. Муж Альберт Тухтаров, объяснил ей, что так ныряют осетры.

Около 10 часов вечера наша лодка пристала к беседке, стоящей на берегу. Это была Екимовка, бывший спецпосёлок и переселенческий участок. В ходе осуществления Столыпинской реформы в начале 20 века по реке Носке стали создаваться переселенческие участки: Встречный, Вознесенский, Таловский, Гляденский и Екимовский (Куреинский). Вольные переселенцы, прибыв сюда, сразу же вручную раскорчёвывали леса, строили дома, обзаводились хозяйством, занимались рыболовством, охотой. Среди них были бондари, столяры, пимокаты, шорники. Кроме занятия ремеслом занимались сельским хозяйством, извозом, промыслом. До 1926 года в Екимовском участке насчитывалось 14 дворов с 66 жителями.

Впервые мне удалось побывать в Екимовке, когда я закончила 6 классов. Вместе с папой Долининым Александром Дмитриевичем мы поехали туда за закорышами (лежнями). Рыбаки наживляли их на уды перемётов и ловили язей. Закорышей копали в опиле, а в Екимовке занимались лесообработкой; пилили брёвна. Помню, как мы шли по

болоту, по которому были уложены брёвна. Тут я впервые услышало от отца слова «гать». Оказывается, мы шли по гати. И ещё в памяти остались дома с белыми наличниками, разбросанные вдоль берега.

В августе 1997 года была проведена краеведческая экспедиция в бывший спецпосёлок Екимовку. Поводом к ней послужил приезд в Уват писателя из Казахстана Михаила Ильича Пономарёва, семилетним мальчишкой с родителями и братьями, сёстрами сосланного в эти места за «своё кулацкое прошлое». Наша экспедиция была невелика: М.И. Пономарёв с внуком Олегом, начинающим журналистом; Людмила Корикова, Владимир Телегин и Алексей Низамов — сотрудники районной газеты; члены отряда «Поиск» - Андрей Телегин, Фёдор Будылдин, Дмитрий Земсков и бывший житель посёлка из поволжских немцев Виктор Иванович Шрайнер с сыном Фёдором, участником войны в Чечне. Во время моего второго посещения Екимовки здесь стояли ещё домик коменданта, дом лесника Фёдорова, здание медпункта, где мы ночевали.

В. Шрайнер провёл для нас своеобразную экскурсию; в пимокатной мастерской с уже провалившейся крышей, показал нам, как она работала, нашел древесный уголь, сохранившихся с тех времён, привёл к насыпи опила, где мы с отцом копали закорышей. От Виктора мы узнали и о лесоповале со сплавом и лесопилкой, о тарном и лыжном цехам, о смолокурне, о большом конном дворе, где стояли лошади-лесовозы. Очень уж мне понравились тогда красавцы кедры, так украшавшее бывшее поселение, шишки с нижних ветвей можно было срывать, стоя на земле. Удивило и то, что здесь в «медвежьем углу» с 1949 по 1953 год находился детский дом № 48.

Впервые увидела здесь локомобиль, дающий когда-то электричество и стайку брошенных тракторов - трелёвочников. Михаил Ильич привёл участников экспедиции к памятному знаку с фамилиями, бывших жителей спецпосёлка, установленному им в один из его приездов. Он попытался провести нас в Пнинск, который находился на небольшом расстоянии от комендантского посёлка, но, к большому сожалению, не смог найти дорогу; всё густо взялось берёзами на бывших полях, обильно политых кровавым потом. Андрей и Олег вместе с Михаилом Ильичём вырубили ещё деревья на кладбище. Удивительно, что всё лето было дождливым, а вот эти два дня, пока мы были там, оказались солнечными. Видать эта экспедиция была угодна господу богу. Не успели мы доехать на обратном пути до Красного Яра, как хлынул проливной дождь.

Прошло 22 года, и вот моя третья встреча с Екимовкой. Что же изменилось за это время? На свежескошенной поляне стоял красивый деревянный гостевой домик, а рядом с ним аккуратный сарайчик и баня строительством, которых занимался Уватский районный

отдел «Служба охраны животного мира, возглавляемый Чусовляновым А.В. (сейчас, это учреждение не существует). А самое главное из того, что я увидела вначале, это великолепные кедры. Я обрадовалась им, как хорошим старым друзьям, подошла к одному из них, погладила его кору и поздоровалась с лесным исполином. Огляделась и в стороне от поляны увидела старый дом. Оказывается, это бывший медпункт, в котором ночевали в 1977 году. Дом был отремонтирован и здесь располагался какое-то время Отдел охраны воспроизводства и регулирования использования объектов животного мира. Всё остальное пространство обильно заросло лесом. Сохранились ещё остовы тракторов -трелёвочников, ёмкости для нагрева воды, несколько деревянных догнивающих сооружений, одно из них бывшая пимокатная мастерская. Памятный знак, установленный в своё время Пономарёвым М. И., стоит на том же месте рядом с небольшим полем с зерновыми культурами для подкормки животных.

Пойти дальше вверх по Носке мы не решились из-за отсутствия проводника и повернули обратно, решив завернуть, по реке Нарыс в селение Малый Нарыс для встречи с Мигурой Михаилом, бывшим лесником и охотником. В Малом Нарысе всего одна улица с интересным названием Прямская, на которой проживает 12 человек. Раньше жители посёлка занимались заготовкой леса, пилением, изготавливали штакетник, рубили срубы, но производство закрыли. Михаил показал нам гривы с охотничьими старыми избушками по речке Нарыс.

8 июня вышли из Носки и зашли в реку Аркалам. Река получила своё название в честь дочери князя Каштака, правителя воинственного племени белой чуди, жившей на берегу Иртыша. Враждебное соседнее племя красной чуди захватило девушку красавицу в плен и потребовало от князя дань кровью, чтобы каждая семья принесла в жертву сына первенца, если не будет исполнено назначенное, то больше не увидит он свою дочь Аркалым. Вскоре маленькая ласточка принесла отцу весть от красавицы Аркалым, которая просила: «Не губи детей отец, пожертвуй мной, сохрани племя. В последний момент я обернусь в птицу, взметнусь в небо и больше не смогу превратиться в человека». Как только коснулись ее ноги огня очистительного костра, взвилась ввысь, превратившись в белую лебёдушку. Так говорится в легенде, которую записал А. А. Мальцев у Самолововой Варвары Николаевны, уроженки д. Верхний Малысак.

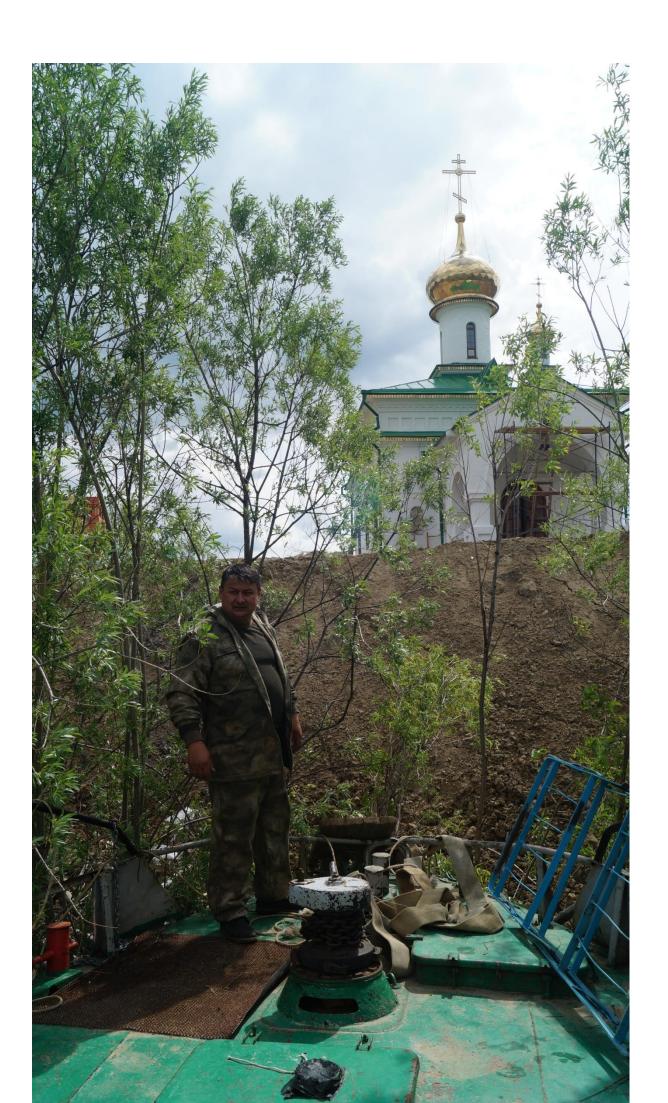
По Аркаламу вышли мы к Иртышу и сделали остановку у Верхнего Малысака, родины мамы А. А. Затонского. На месте исчезнувшей деревни сейчас стоит вагончик рыбаков, а вокруг заросли крапивы, смородины, пырея. Сын взял для матери горсть родной земли. А затем на лодке пошли к Среднему и Нижнему Малысаку, стоящему когда

то на месте впадения Аркалама в Иртыш. В Нижнем Малысаке увидели несколько ям от дворов, отмеченных зарослями крапивы с малиной, нашли обломки кирпичей, фрагменты посуды. Один из фрагментов старый, примерно конца 18 века.

Из Аркалама мы вышли снова на Носку и отправились к Красному Яру. У моста с нами попрощалась Зоя Васильевна Новикова, и уехала домой по семейным обстоятельствам. Нас осталось трое. По пути обследовали Поваровский сор и двинули дальше на катере по р. Боровой к Иртышу, обследуя берега. В 11 часов вечера у алымского берега нас с Любовь Николаевной забрал Анатолий Александрович Захаров, а А. А. Затонский остался ночевать в катере, не рискуя утопить лодку на Иртыше. Так вот и закончилась наша экспедиция по местам, там, где текут реки: Боровая, Носка, Аркалам, посвящённая 95-летию Уватского района. Очень надеемся, что читатели узнают немало интересного из истории родного края.

Директор музея Л. А. Телегина

фотографии З. В. Новиковой. Л.Н.Сладковой

Затонский А.А. капитан первого судна, бросившее свой якорь у храма

Лучкинское городище заросло березняком

Дом Е.А.Кобозева в Лучкино

Лучкинский яр

Дом Шишликовых в д. Яр

Более 30 лет А.С. Шишликов работал управляющим яровской фермы

Н.Носовских, А. Носовских, А. Низамов, Б. Низамов из д Поваровой

Деревня Сергеевка

Участники экспедиции 1997 года в Екимовке (Слева направо: А.Телегин, Ф. Будылдин, Л. Телегина, Ф. Шрайнер, Л. Корикова , В. Шрайнер, М. Пономарёв, Д. Земсков)

Коллектив Екимовского детского дома

Жители спецпосёлка Екимовка

Екимовские кедры

Помещение бывшего медпункта в Екимовке

Памятный знак

Бывшая кабина трелёвочника

У дома Михаила Мигуры в Малом Нарысе

Затор у моста

Амбар в д Сафьянке